

В связи с высокой концентрацией и плотным проживанием представителей эвенков, долган, нганасан на севере Красноярского края властью с начала 80-х гг. XX в. проводились смотры национальных праздников.

Таким образом, ежегодные смотры национальной самодеятельности создавали хорошую и нужную традицию для социальной адаптации фольклора и национальной культуры, особенно у малочисленных народов Красноярского края и советского. Такую полезную деятельность продолжили культурные учреждения — клубы, которые в основном и адаптировали и сохранили национальную культуру автохтонов Красноярского края, сделав ее советской.

М.В. КУЗНЕЦОВ

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ В УСОЛЬЕ-СИБИРСКОМ (1955–1963 гг.)

В настоящее время исследователями ведется активное изучение проблем, связанных с миграцией рабочей силы из КНР в Россию. В том числе, исследуются и такие, бывшие ранее малоизвестными, исторические факты, как использование труда китайских рабочих на стройках СССР и дореволюционной России. Затрагивает данный вопрос, в частности, книга А.Г. Ларина «Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк» (М., 2003); статьи видных китаеведов — например, статья В.Г. Дацышена «Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории». Однако данная тема все еще недостаточно изучена.

17 января 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление «О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР». Было намечено осуществить набор в мае–июне 1955 г. сроком на 3 года. В Сибири китайских рабочих планировалось завезти на предприятия и стройки Иркутской, Читинской, Кемеровской, Томской областей, Красноярского и Алтайского краев и Бурят-монгольской АССР.

Приказом Главного управления трудовых резервов от 22 января 1955 г. были установлены условия для набора китайских граждан: предусматривалось распространение на китайцев трудового законодательства СССР, определялись единовременные выплаты китайским рабочим на месте набора в КНР и по прибытии в СССР, прочие вопросы, касавшиеся трудовых контрактов и условий пребывания китайцев в СССР (Дацышен В.Г. *Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 99–104.*

В начале 1955 г. в Иркутской области стали готовиться к приему китайцев. На заседании Бюро Иркутского обкома КПСС 28 февраля

1955 г. рассматривался вопрос о подготовке к приему китайских рабочих на предприятиях области и реализации постановления Совета Министров СССР от 17/1 — 1955 г. «О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР» (ГАНИ ИО, ф. 127, оп. 44, д. 55, л. 97–98).

Бюро обязало управляющего трестом «Лензолото» т. Лукинского, начальника строительства Братской ГЭС тов. Наймушина, начальника строительства Иркутской ГЭС тов. Бочкина, и.о. начальника комбината «Братсклес» тов. Шевченко, начальника треста «Иркуттранлес» тов. Смирнова, начальника комбината «Иркутсклес» тов. Александрова, управляющего трестом «Востоктяжстрой» тов. Голубева, начальника Ангарского строительного управления тов. Прядко прежде всего предоставить комфортные помещения, где будут размещаться китайские граждане. Внимание обращалось не только на необходимость выделения общежитий и столовых, но и на выделение иностранцам помещениями для культурных нужд. Таким образом, изначально ставилась цель обеспечить скорейшую адаптацию китайцев к местным условиям и их социализацию в среде местного населения.

Детально регламентировалась организация бытовых условий проживания китайских граждан на предприятиях: руководству поставлены были задачи организовать общественное питание медицинское обслуживание для граждан КНР. К этому также были привлечены Облздраотдел и Облпрофсоюз. В целях ознакомления китайцев с задачами, стоящими перед ними, членам руководства предприятий предписывалось лично встречать прибывающих рабочих. В целом, руководство было лично ответственно за соблюдение трудового законодательства в отношении китайских граждан.

Кроме того, наблюдением за организацией комфортного размещения китайских граждан на стройках области предписано было наблюдать горкомам и райкомам партии: «Обязать Иркутский горком КПСС (т. Меркурьева), Усольский горком КПСС (т. Кацуба), райкомы КПСС: Бодайбинский (т. Намоконова), Братский (т. Тимофеева), Чунский (т. Серегина), Тайшетский (т. Никонова), Тулунский (т. Сазонова) установить повседневный строгий контроль за своевременной подготовкой предприятий истроек к приему, размещению, устройству китайских рабочих и правильному их использованию.

Оказать руководителям предприятий истроек помощь в подборе людей на должность помощников по организационной и культурно-просветительской работе среди китайских рабочих. Включить эту должность в номенклатуру горкома (райкома) КПСС».

Следовательно, за использование иностранных граждан на стройках области ответственны были не только конкретные предприятия, партийные структуры всех уровней оказались задействованы в обеспечении

наилучшей организации приема китайцев и их социо-культурной адаптации на местах.

Единственным местом в Иркутской области, где удалось реализовать программу эффективного использования ввезенной из КНР значительной партии рабочих, стал г. Усолье-Сибирское.

В город Усолье-Сибирское китайцы прибыли к августу 1955 г., в количестве 397 человек (*Муниципальный архив г. Усолья-Сибирского, ф. Р-32, оп.1, д.41, л.5–11*) местные власти пытались создать комфортные условия для пребывания китайцев в городе, но зачастую китайским рабочим пришлось столкнуться как с бытовой неустроенностью, так и с неприязнью русского населения (*Дацышен В.Г. Указ. соч. С. 99–104*).

Китайцы в Усолье работали в тресте «Востоктяжстрой». Это предприятие, включавшее в себя несколько строительно-монтажных управлений и заводы стройматериалов, занималось строительством как жилых кварталов города, так и промышленных объектов.

Китайцам были выделены три благоустроенные общежития в поселке Каркасный. При проверках общежитий, которые регулярно проводились на предприятиях города, отмечалось, что общежития китайских рабочих отличаются в лучшую сторону от других общежитий чистотой и порядком (*ГАНИИО, ф.67, оп.19, д.6, л.15–16*).

Приведем динамику изменений численности контингента китайских рабочих, трудившихся в тресте «Востоктяжстрой» за 1955-1960 гг.: 1955 — 397 человек, 1956 — 406 человек, 1957 — 392 человек, 1958 — 395 человек, 1959 — 362 человек, 1960 — 336 человек (данные по сводным отчетам треста о движении и использовании кадров) (*Муниципальный архив г. Усолья-Сибирского, ф. Р-32, оп.1, д.54, 63, 74, 89, 104*).

Трест, прежде всего, организовал обучение китайских рабочих, для чего была задействована бригада инструкторов института «Оргстрой» и инструкторов стройуправлений. В период с декабря 1955 по февраль 1956 г. прошло первичное обучение китайцев различным профессиям: из всего коллектива восточных рабочих — 397 человек, организовано было 18 комплексных бригад, из которых шесть бригад штукатуров, объединивших 136 человек, столько же бригад плотников — 142 человека, три бригады каменщиков — 75 человек и по одной бригаде маляров — 12 человек, бетонщиков-арматурщиков — 24 человека и асфальтировщиков — 8 человек.

За семь месяцев учебы и производственной практики (I-я половина 1956 г.) все 397 рабочих-китайцев получили строительные квалификации. В итоге СМУ представили производственные характеристики и результаты сдачи квалификационных проб на присвоение квалификации IV разряда — 205 человек, V разряда — 191 человек и VI разряда — одному человеку (на 1 декабря 1955 года IV разряд был присвоен 80% и V разряд — 20%) (*Там же, д.41, л.5*).

За период четвертого квартала 1955–начала 1956 г. китайские рабочие произвели кладку семь двухэтажных домов, цеха металлоконструкций, котельной, работы по проведению теплотрасс, большой объем кровельных, штукатурных и малярных работ, чем оказали большое влияние на перевыполнение трестом планов. Отчеты учебного комбината треста показывают стабильный рост производительности труда (средне-месячного выполнения норм) китайских рабочих с 35–40% в августе до 106,5% в январе и рост их зарплат. Так, в январе 1956 г., соревнуясь в честь XX съезда КПСС, несмотря на сильные морозы до 45 градусов, 12 комплексных бригад перевыполнили и две бригады выполнили среднемесячные нормы (*Там же, д.41, л.6, 9*).

Таким образом, китайские рабочие быстро адаптировались к условиям труда в Сибири, в целом, их производительность труда и качество выполняемых ими работы были ничуть не ниже, чем у других рабочих коллективов треста.

В течение 1956–1959 г. китайские рабочие постоянно попадали в списки передовиков, победителей социалистического соревнования, награждались грамотами и денежными премиями по случаю праздников, в день годовщины (1 октября) образования КНР им предоставлялся выходной, а также выносилась благодарность всему коллективу китайских рабочих. Часты были случаи награждения китайских рабочих почетными грамотами и денежными премиями (*Там же, д. 55, 65, 105–106*).

Продолжалось и обучение китайских граждан на учебном комбинате треста. Так, в сентябре 1957 г., из китайских рабочих в целях освоения ими второй профессии были сформированы две группы по 34 человека, одна — трактористов, другая — бульдозеристов. Также, в 1957 г., 11 китайцев окончили обучение на курсах шоферов и получили права шоферов III класса.

При этом, руководство треста стремилось обеспечить максимально комфортные условия для обучения китайских граждан. Так, при обучении шоферов предписывалось отпускать им горючего на 5% больше дневной нормы, а после обучения и передачи китайских шоферов в АТК для работы по специальности было дано указание «руководству АТК проявить особую чуткость и заботу к новым шоферам, оказывая им практическую помощь в освоении их новой специальности» (*Там же, д.55, л.106*).

В 1958–1959 г. постоянно производилось обучение вновь прибывших китайцев строительным специальностям. В 1958 г. 32 человека было обучено специальности штукатуров. В 1959 г. вновь организованы были курсы по освоению китайцами второй профессии — 30 человек прошло обучение на курсах трактористов, и 30 — на курсах шоферов III класса.

Также уделялось внимание и культурной адаптации китайцев в СССР, например, с 1959 г. были организованы курсы русского языка, на

которых обучалось 40 человек (*Там же, д.76, л.31*). По случаю различных государственных праздников и памятных дат СССР и КНР систематически проводились встречи и вечера дружбы на предприятиях и в клубах с участием китайских и советских рабочих. Активную роль в их организации приняло Иркутское отделение Общества советско-китайской дружбы — так, за 1959 г. в Усолье прошло 14 встреч жителей города с китайцами, посвященных 10-летию образования КНР (*ГАНИИО, ф. Р-2883, оп.1, д.4, л.7*). В Усолье существовало и отделение Общества советско-китайской дружбы, председателем его был И.И. Радыгин.

Однако, в начале 1960-х гг. после ухудшения советско-китайских отношений изменилась и ситуация вокруг китайских граждан в Усолье. Нельзя сказать, что руководство треста или партийные организации пытались убедить китайцев в правильности советской позиции в советско-китайских противоречиях, так, в направленной из Иркутска в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами «Справке о пропаганде решений XXII съезда КПСС среди зарубежных граждан» говорилось: « что касается китайцев,... то партийные органы сейчас такого мнения: не навязывать им пока наших взглядов». Там же говорилось и то, что китайцы после очередного отпуска, проведенного в КНР и возвращения в 1962 г. в Усолье «стали совсем другими. Снизили активность посещения собраний, кино, торжественных заседаний, митингов, демонстраций и вечеров дружбы... ликвидировали кружки китайского языка. Хуже стали работать, не выполнять производственные нормы» (*Там же, д.6, л.105*). Но вплоть до 1963 г. вечера дружбы со взаимными поздравлениями по случаю памятных дат продолжались и не возникало явных конфликтов с китайцами на идеологической почве, в документах правления треста «Востоктяжстрой» встречаются и приказы о премировании китайских передовиков производства, хотя с 1961 г. приказы, касающиеся награждения китайских граждан по случаю национальных праздников КНР не встречаются.

Следует отметить, что на стройках, где трудились китайские рабочие, имели место и несчастные случаи. Так, 4 декабря 1957 г. на стройке жилого дома № 9 в квартале № 3 погиб китайский рабочий У Хун-Энь. За последующие годы с китайскими рабочими произошли еще 3 несчастных случая, что нашло отражение в приказах по тресту о необходимости усилить контроль за соблюдением техники безопасности на строящихся объектах (*Муниципальный архив г. Усо́лья-Сибирского, ф. Р-32, оп.1, д.55, 76, 106*). Но в целом всего четыре несчастных случая за более чем семи летний период пребывания китайских граждан в городе свидетельствуют о том, что внимание охране труда на объектах уделялось, а также говорят и о высокой трудовой дисциплине китайцев.

В итоге, уже в 1962 г. у многих китайских рабочих закончились сроки трудовых контрактов, и они стали возвращаться в КНР. Приказ по тресту

«Востоктяжстрой» от 5 июля 1963 г. подвел черту под пребыванием китайцев в Усолье — последним 270 китайским рабочим была объявлена благодарности за активное участие в коммунистическом строительстве и выданы денежные премии в размере 22 р. (руководству коллектива (5 человек) — 52 р.) (*Там же, д.141, л.43–48*). Однако, не все китайцы вернулись на родину. Им было разрешено обзаводиться семьей в СССР, либо перевозить семью из КНР, чем и воспользовались несколько семей. И поныне одно семейство китайцев проживает в Усолье.

Таким образом, несмотря на сравнительно маленький масштаб привлечения иностранных рабочих для строек в Усолье, следует отметить, что изучение этой страницы нашей истории не утратило актуальности — хотя бы потому, что в Усолье удалось организовать длительное пребывание иностранных рабочих в течение долгого времени; при этом китайцы трудились в одном коллективе с местными рабочими, но не было отмечено сколько-нибудь значительных конфликтов или взаимной неприязни на национальной почве. Китайцы активно участвовали в общественной жизни города и быстро адаптировались в чуждой культурной среде во многом благодаря готовности властей и жителей города вместе с приезжими (а в Усолье, кроме китайцев, трудились рабочие, набранные во многих областях СССР) трудиться для достижения общей цели — возведения промышленных объектов и инфраструктуры города.

Н.Н. ЛОЖКИНА

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ В 1965–1985 гг.*

Социальная защита в исследуемый период представляла собой гарантию помощи, предоставляемую государством, нуждающимся в ней одиноким матерям, многодетным семьям, пенсионерам, инвалидам и.т.д. Социальная защита обеспечивала населению комплексное, разностороннее решение различных проблем, обусловленных социальными рисками, которые могли привести или уже привели к полной или частичной потере указанным категориям возможностей реализации прав, экономической самостоятельности и социального благополучия, а также их оптимального развития, восстановления или приобретения.

Социальная защита в Горно-Алтайской автономной области в 1965–1985 гг. осуществлялась через областной отдел социального обеспечения (собес) при Горно-Алтайском облисполкоме, которому подчинялись городской и районные отделы соцобеспечения. Работники отделов должны

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-01-61104 а/Т.